

ЛЕГЕНДЫ ЗОЛОТОЙ ИМПЕРИИ

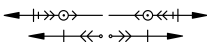
Ловушка для демона

Приманка для падшего

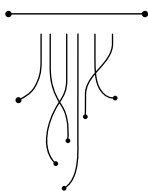
Капкан для Высшего

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

КАПКАН ДЛЯ ВЫСШЕГО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Иллюстрация *И. Кругловой*

Эльба, Ирина.
Э53 Капкан для Высшего / Ирина Эльба, Татьяна
Осинская. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. —
(Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-229389-4

Жила-была целительница и горя не знала, пока на
ее пути не появился загадочный некромант с неприлич-
ным предложением... объединить их силу.

А это, между прочим, запрещено законом!

Но если совместная магия способна помочь дру-
гим — как не согласиться?

Кто бы еще предупредил, что совместные занятия
будут такими интимными, а сотрудничество перерастет
в нечто большее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229389-4

© Осинская Т., Эльба И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

— С сегодняшнего дня мы встречаемся. После ужина жду в своей комнате.

От такого наглого заявления, произнесенного холодным равнодушным голосом, я чуть справочник по ядам не выронила. Смерила блондина удивленным взглядом. Затем оглянувшись убедиться, что мы стоим одни между книжными стеллажами. После участливо спросила:

— У тебя лихорадка? Галлюцинации? Предсмертная агония?

— Странная реакция на предложение встретиться, — хмуро ответил старшекурсник.

— Это предложение странное.

Особенно от него — Вердана Тароса. Самого известного бабника академии. Уж сколько про парня ходило историй! Не знаю, правдивых или нет, но сам факт! А еще он потомственный некромант. Пожалуй, единственный из академической десятки завидных женихов с впечатляющими способностями. Своими глазами видела, как Тарос упокоил несколько дюжин мертвяков,

а потом подчинил их и поднял вновь! Зрелище внушительное, как и сам маг.

Большинство некромантов имели вкрапления седых прядей. Они появлялись во время Обряда Силы — знакомства с божеством некромантов, Хозяйкой Мертвых. Могущественная потусторонняя сущность приветствовала служителей после пробуждения магии в подростковом возрасте. Это влекло за собой перестройку организма, ауры и оставляло свой след на нервной системе. Чем сильнее некротическая энергия, бурлящая в теле служителя, тем блее волосы и вреднее характер. Ладно, про характер — мои домыслы, но примечательно, что у Тароса волосы были абсолютно белыми. И поведение гадское! Но ему шло и то, и то, подчеркивая аристократическое происхождение. А еще имелись тонкие черты лица, яркие сапфировые глаза под соболиными бровями, высокий рост и атлетическое телосложение.

— Это не предложение, а констатация факта, — вернул в реальность холодный голос, вызывая навязчивое желание стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Справочником, например, который я все еще держала.

— Тарос, ты меня пугаешь. Давай я сбегаю за антидотом? Кажется, кто-то подлил тебе испорченное приворотное зелье.

Некромант не ответил. Стоял, рассматривая меня гипнотическими глазами, и, кажется, собирался покрутить пальцем у виска. Ну и ладно, зато перестал делать странные предложения. Воспользовавшись заминкой студента, я на всякий случай

проверила его быстрым сканирующим заклинанием и, не заметив ничего опасного, осторожно произнесла:

— Ладно, ты пока приходи в себя, а я пошла.

Бочком протиснувшись мимо окаменевшей местной знаменитости, я посеменила к рабочему столу. Пока шла, размышляла: а что это было?

В Сантийской академии магии я училась второй год. За все это время ко мне подошел всего один студент, и то для приглашения в кабинет ректора. Многочисленные учащиеся мужского пола предпочитали обходить стороной юную целительницу. Сказать бы, что из-за необычного дара или страшной внешности, но нет. Всему виной мой друг, а по совместительству преподаватель иллюзий и наставник — Элар Нарим.

Для него, даже спустя почти три года знакомства, я все еще была ребенком. Наивной подопечной, которую непременно соблазнит какой-нибудь наглый аристократ, а затем утащит замуж. Отпускать в столь сомнительное приключение меня не хотели, поэтому Элар бдел.

Он-то и ждал за рабочим столом, недовольно отбивая карандашом угрожающий ритм.

— А кто у нас мелкий опоздун?

— Ничего подобного! — возмутилась необоснованному обвинению. — Я пришла вовремя. Но решила сходить за внеклассным чтением.

Друг бросил подозрительный взгляд на название справочника и тяжело вздохнул. Он знал о нежной любви одной конкретной целительницы к необычным книгам. Затем указал на стул,

предлагая сесть. Я тут же послушно пристроилась, глядя преданными глазами на наставника. Сегодня мы планировали изучать нежить одного из княжеств. Не знаю, для чего эта информация целителю, но Элар настаивал.

Так уж получилось, что до шестнадцати лет мне давали домашнее образование. Родители почти не участвовали в процессе воспитания и обучения младшей дочери, переложив эту ответственность на слуг. Те же научили всему, чему смогли, а остальное навестывала сама. Как показала практика — не очень успешно. Самостоятельно читала книги по целительству и смежным направлениям. Когда этого стало недостаточно — нашла наставницу, которая помогла с практикой. А вот с географией, этикетом, историей и прочими науками имелись проблемы. Их решение легло на плечи верных друзей.

Приходилось параллельно с основным обучением штудировать дополнительные книги. Я очень уставала, но никогда не жаловалась, за прошедшие месяцы существенно подтянув знания и навыки.

— Итак, мелочь, сегодня продолжаем разбирать низших тварей.

— Можно мы пропустим способы уничтожения и сразу перейдем к препарированию? А то практика лишь на третьем курсе.

— Аделина, знаешь, иногда я тебя боюсь, — пробурчал граф Нарим, он же наследник трона Золотой империи.

Хотелось бы сказать, что счастливый наследник, но увы. Родные сыновья императора погиб-

ли в результате покушений, так что единственной надеждой стал племянник. Собственно, поэтому сильный маг огня и иллюзий оказался в Сантийской академии магии — в одном из самых защищенных мест. Меня здесь тоже прятали, но по несколько иной причине. Эту тайну старательно берегли, как и мое настоящее имя.

— Знаю. Ты это часто говоришь, — светло улыбнулась магу и поймала недобрый взгляд от соседнего столика.

Там сидели старшекурсницы. Они то и дело бросали влюбленные взгляды на преподавателя и весьма недобрые — на меня. С поклонницами у друга не задалось. Несмотря на то что Сантийская академия магии относилась к учебным заведениям военного типа, количество девушек внушало уважение. А виной тому были провидческий, целительский и экспериментальный ведический факультеты. И ладно бы девчонки учились! Так нет же, подавляющее большинство студенток числились для галочки — за счет взносов богатых родителей, и вместо учебы они вели охоту на женихов. К ведьмам это не относилось — тут уж сами парни охотились на красоток, пытаясь привлечь их внимание.

Элар находился в упомянутой ранее десятке завидных холостяков. Это девчонки еще не знали, что он наследный принц, иначе сделали бы его кандидатуру сразу идиолом. Но все, кто был посвящен в тайну, упорно молчали, а сам рыжий маг не спешил открывать карты.

Кстати, еще одной причиной повышенной популярности являлась недоступность настав-

ника. Многие пытались привлечь внимание Элара, но он упорно избегал любого близкого общения с противоположным полом. За исключением меня. Отсюда родились разные версии наших отношений. По одной — мы встречались, а по другой — я приходилась Элару незаконно-рожденной дочерью.

Меня веселили оба варианта, а все попытки доказать обратное провалились с треском. Так что в какой-то момент я смирилась и перестала реагировать на многочисленные вопросы и недобрые взгляды. Но парни в любом случае старались держаться от меня подальше. От этого подкат Вердана Тароса казался еще более странным.

— Мелочь, ау, — позвал наставник, заметив отсутствующий взгляд. — Ты чего?

— Кушать хочу, — призналась честно. — Мне очень интересно, но так получилось, что я пропустила обед. Теперь молодой растущий организм с огромными энергетическими затратами требует подпитки. Если бы ты только знал, как над нами издевается преподаватель по физической подготовке.

— Знаю, — усмехнулся маг огня, поднимаясь. — Я лично помогал разрабатывать программу занятий.

— Садист. Вот сдам тебя однокурсникам — будешь знать. Количество поклонниц сразу уменьшится.

— Кстати, а это идея... — задумчиво произнес Элар и протянул мне руку, помогая встать. — А что делала на обеде?

— Наблюдала за работой старшекурсниц. Им привезли несколько жителей Ключовки, покусанных новым видом змей, скрещенных с нечистью. Интересно так!

— Горе ты мое мелкоцелительское, — вздохнул наставник, но до столовой проводил.

Там мы и расстались. Магистр отправился за преподавательский стол, а я огляделась. Веста сидела за дальним столом, около расписанного морозными узорами окна, и вяло ковырялась в тарелке с салатом. Помахав подруге, я отправилась выбирать ужин. Кормили в академии просто, но вкусно и сытно. Особенно мне нравился мясной наваристый суп с пряными травами и свежий горячий хлеб, посыпанный сверху сыром.

— Ты чего такая загадочная? — подозрительно уточнила я у Весты, присаживаясь напротив.

— Прочла третий том по зельеварению за пятый курс. Есть вопросы. Хочу пойти в лабораторию, чтобы проверить все опытным путем.

— Доклад я уже доделала, так что могу составить компанию. Хочешь? Заодно тоже испробую новый рецепт...

— Да! — тут же отозвалась подруга, широко улыбаясь.

С Вестой мы познакомились в день поступления. Черноволосая ведьма с золотыми глазами оказалась моей соседкой по комнате, поступившей в Сантийскую академию на ведический факультет. Поначалу она неохотно шла на контакт, как и все Ведающие. Но со временем мы сумели найти общий язык и подружиться.

У каждой из нас имелись свои тайны, терзающие душу и разум...

— Меня сейчас стошнит, — пробурчала соседка, демонстративно закатывая глаза.

Как настоящая ведьма, она с пренебрежением относилась к мужчинам и искренне не могла понять поведение некоторых девушек. Весту возмущало кокетливое хихиканье, блаженное выражение лиц и глупые вопросы.

Я даже догадывалась, кто вызвал подобную реакцию. За центральным столом сидела уже привычная раздражающая компания — четверо парней из десятки завидных женихов и их почетельницы. Оттуда то и дело долетал звонкий смех, перемежавшийся тихим шипением закланных подруг.

Все четверо из богатых и знатных семей, приближенных к трону. Не сказать что первые красавцы академии, но их положение в обществе и будущие перспективы сглаживали этот недостаток.

— Я предлагала поменяться местами, — ответила флегматично.

— И лишить себя удовольствия бросать уничижительные взгляды в сторону надменных аристократок и ворчать? Вот уж нет!

— Иногда мне кажется, что ты немного мазохистка.

— Не кажется, — хмыкнула она, а затем нахмурилась.

— Что?

— Не что, а кто. Вердан Тарос.

При упоминании студента я насторожилась, но постаралась не подавать вида.

— И что с ним? Затискали до смерти? Окольцевали? Не вынуждай меня оборачиваться.

— Он на нас смотрит. Хотя нет, не на нас. На тебя.

— Косоглазие?

— Раньше не замечала, но все может быть. С тем количеством любовных зелий, что им подливают и подсыпают...

Да-а-а, девчонки не оставляли попыток привязать к себе перспективных парней. Если не красотой и наследством, то хотя бы при помощи магии. Раньше не выходило, но после сегодняшней выходки Тароса я засомневалась.

Не выдержала и обернулась, смерив парня внимательным взглядом и новым сканирующим заклинанием. Нет, вроде ничего. Так неужели некромант действительно решил со мной встречаться?

Ну глупость же!

К парням я была равнодушна. Тем более видела мужчин гораздо красивее, чем зеленые юнцы. Элар, например. Или жених сестры — Рамир. Ими хотелось любоваться, но не как объектами чувств, а как недостижимыми идеалами стойкости, силы, ума и отваги.

А вообще меня ничего не интересовало, кроме учебы и дальнейшей службы. Я собиралась целиком и полностью посвятить себя целительскому делу. А создать семью планировала, когда встречу того самого — своего — мужчину.

К этим мыслям я пришла еще в детстве, глядя на родителей. Не понимала, почему люди, живущие под одной крышей, столь холодны друг к другу и ко мне? Осознала это много позже, узнав от старой нянюшки историю семейной драмы.

Оказывается, у меня были брат и сестра, о которых отец запретил вспоминать. Брат погиб незадолго до моего рождения, а сестра стала служительницей Ордена и навсегда покинула отчий дом. Эти события и подкосили родителей, превратив папу в одурманенную тень себя прежнего, а маму — в фарфоровую статуэтку. Красивую, но абсолютно бездушную и безэмоциональную.

Их не было рядом, когда я медленно таяла от болезни, пребывая в агонии жара. Не было, когда нуждалась в защите от зарвавшегося аристократа. Никогда и ни в чем я не могла положиться на родителей. Но все равно любила. Вопреки всему. И была благодарна за подаренную жизнь, пусть и нелегкую.

Но все это осталось в прошлом, ведь с появлением в моей жизни Ангелины все изменилось. Сестра стала моим лучиком света. Примером для подражания и надеждой на будущее.

— Ну что, идем? — спросила Веста, поднимаясь с места.

Подол темного ученического платья тяжелыми складками скользнул к полу, закрывая ноги ведьмы по самые носочки ботинок. В такой форме ходили все девушки в академии. Строгий наряд темных оттенков стал обязательным усло-

вием военной академии. Единственное светлое пятно — белые воротнички и манжеты, да небольшие брошки-значки с гербами факультетов.

У ведьм — деревянные круги с выжженными пентаграммами. У Видящих ведьм к этому рисунку добавлялся знак бесконечности. Боевые маги могли похвастаться переливающейся магической сферой разных цветов, заключенной в коконы из силовых линий. Для каждой стихии имелся свой цвет, хотя и учились маги на одном факультете. Знаком целителей стал весьма скромный, но очень милый букет вереска, перевязанный белой лентой. А вот некроманты гордо демонстрировали отсутствие вообще каких-либо знаков. За них говорила иссиня-черная форма, двуцветные или абсолютно седые волосы, а еще причудливые посохи, с которыми служители Хозяйки Мертвых никогда не расставались.

Поднявшись следом за подругой, я окинула зал еще одним взглядом и лишь покачала головой, снова уловив внимание некроманта. Вот только интереса старшекурсника мне не хватало!

Кабинет зельеварения расположился на втором этаже восточной башни, выходя окнами на рыночную площадь. Вернее, выходил бы, но рассмотреть окрестности со столь небольшой высоты мешал высокий забор из странного полупрозрачного камня. Как пояснил Элар, это были своеобразные накопительные кристаллы, собирающие остаточную магию заклинаний, а затем аккумулирующие ее в защитный купол. На мой закономерный вопрос, от какой угрозы академия